

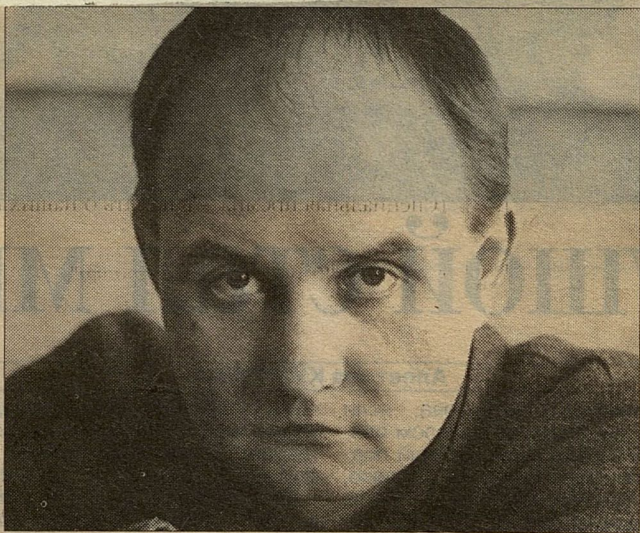
Юбилейное

Убежище для актера

Московскому Театру на Перовской в этом сезоне – десять лет. Расположен он в одном из самых отдаленных районов столицы, в Перово, а руководит им Кирилл Панченко. Он театр создал, сам пестует его и ставит в нем уже целое десятилетие, сам формирует его репертуар. На сцене, при постоянно-анилаговом зале, идут Островский, Лагерквист, Чуковский, Кулиш, Садур, Коляда, еще недавно шли Гоголь, Фугард, Сервантес. Таковы вкусы Театра на Перовской. Может быть, историки сделают собственное жизнеописание этого театра. А пока его художественный руководитель расскажет сам о своем детище, а заодно и о себе самом – в сугубо личной интерпретации.

– Я – выпускник двух театральных вузов: сначала учился в ГИТИСе на актерском курсе Олега Табакова, а в 1982 году окончил еще режиссерский факультет Щукинского училища. Потом работал в Чебоксарском театре драмы, где, естественно, тосковал по Москве, и в 1986 году вернулся домой, начав стажироваться в Театре имени Вахтангова, а затем в театре имени Маяковского. Тогда-то и зародилась у меня идея театральной лаборатории. Я с тоской наблюдал процесс постепенного растворения актерского искусства и актерского авторства по отношению к роли в неких “концепциях” и “трактовах”, предлагаемых целой армией режиссеров. Почти физически ощущал это чудовищное превращение актера-художника в актера-исполнителя. И постепенное упрощение, неизбежную ликвидацию технологии, выработанной в актерском творчестве за многие годы. Вследствие чего упрощается сам Театр, упрощаются подходы к актерскому творчеству, элементарная грамотность выбрасывается за ненадобностью, а пахнущие нафталином компиляции выдаются за авангард российской сцены. Можно ли успешно противостоять этому процессу – не знаю. Но знаю твердо, что не противостоять – нельзя. Вот и родился мой театр как убежище для Актера.

Основу нынешнего репертуара театра составляют три наших самых любимых спектакля, представляющих собой три разных типа театрального зрелища. “Святополк окаанный” В.Романова – попытка осмысления и привнесения в современный язык театра русских средневековых сценических форм, а

также попытка рассмотрения коллектива актеров не как ансамбля, а как некоего единого исполнителя. А вот “Мина Мазайло” М.Кулиша поставлен нами на русской сцене впервые. И ценность его для нас – в попытке разгадать “вахтанговскую” театральную природу. “На бойком месте” А.Островского – наиболее традиционный, если считать “традицией” яркое индивидуальное актерское мастерство и поистине оркестровую слаженность исполнителей.

Наша предпоследняя работа – “Лес” А.Островского. И, ставя его, я думал о театре, предшествовавшем открытиям Чехова и Станиславского – о национальном искусстве балагана. Не мне судить об этой своей работе, но кажется, я подбираюсь к разгадке тайны Островского, а также тайны странного маятника, который, качнувшись в одну сторону, оборачивается Островским, а качнувшись в другую, – Чеховым. (Умышленно не стану расшифровывать сейчас этого своего открытия). И, конечно, в моих планах начинает постепенно вызревать Чехов. Что именно это будет, сказать сейчас я не могу, но это будет Чехов.

Что еще? Еще у нас было много гастролей и фестивалей – в Белоруссии, Молдавии, на Украине, в Югославии, Иордании, снова в Югославии (югославы нас полюбили; я даже поставил там спектакль в городе Ужице в прошлом году).

А наша последняя премьера – современная пьеса Юрия Рогузина “Александр”. Любопытная, по-моему, вещь.

Виктор СОНИН

● Кирилл Панченко